КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
16-го мая. № 10. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

---

## О НАЧАЛѢ КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ КІЕВѢ МНИМОМЪ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ.

Полвѣка уже, какъ въ русской библіографіи состоялось и утвердилось положительное свѣдѣніе о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ—съ 1616-го года, и первопечатною книгою признанъ *Часословъ*, изданный въ Печерской лаврѣ 1617 года.

Основаніемъ лаврской типографіи послужила типографія *Стрятинская*, оставшаяся безъ дѣйствія по смерти своего учредителя «благороднаго Θеодора Юрьевича Балабана» (†1606 г.), и купленная для печерской лавры достопамятнымъ ея архимандритомъ, Елисеемъ Плетенецкимъ. Объ этомъ ясно говорится въ двухъ тогдашнихъ кіевскихъ книгахъ (*Візерункъ* 1618 г. и *Анθологіонъ* 1619 г.)

Но въ прошломъ восемнадцатомъ вѣкѣ, богатомъ на историческія предположенія и выдумки, повелось и велось неправильное мнѣніе о книгопечатаніи въ Кіевѣ: будто оно началось еще въ первую треть *шестнадцатого* вѣка, въ

типографіи, подаренной Печерской лаврѣ *1531* г., княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ.

Кто первый пустилъ въ ходъ такое сказаніе, намъ не извѣстно... Но русскіе книголюбцы еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія усмотрѣли, что это сказаніе—небывальщина; не нашлось ни одной книги, напечатанной въ Кіевѣ въ шестнадцатомъ вѣкѣ, да и въ самомъ городѣ Острогѣ учреждена была типографія не раньше *1578*-го года, заботою князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы кіевскаго. Нѣкоторые (какъ напримѣръ, архимандритъ Амвросій Орнатскій въ 1807 г ) думали было славнымъ именемъ сего князя замѣнить не менѣе славное имя отца его, великаго гетмана Литовскаго, погребеннаго въ Печерской церкви (1533 г.);—такъ думали они въ томъ предположеніи, что типографія князя Константина Константиновича досталась Печерской лаврѣ—въ годъ его кончины, и потому хотѣли пріурочить начало Кіевскаго книгопечатанія къ *1608*-му году. Но предположеніе это было также не впопадъ; ибо книгопечатаніе въ Острожской типографіи продолжалось и по кончинѣ ея учредителя, при его сынѣ, Янушѣ Константиновичѣ, каштелянѣ Краковскомъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ книга *Часословъ*,—«повелѣніемъ» этого князя напечатанная въ Острогѣ, двумя изданіями, *1612* года. Наконецъ, въ *двадцатые* годы нынѣшняго столѣтія, утвердилось вышеприведенное мною *положительное* свѣденіе о началѣ кіевскаго книгопечатанія, изслѣдованіями митрополита Евгенія, Кеппена и П.М. Строева. Сказаніе прошлаго столѣтія повторено было въ Кіевѣ—въ послѣднемъ изданіи прежняго «краткаго описанія Кіевопечерскія Лавры», напечатанномъ *1817*-го года, гдѣ при имени архимандрита *Протасія* (извѣстнаго въ 1535 году) сказано: «при семъ за-

ведена типографія въ Лаврѣ». (стр. 141). Но Евгеній въ своемъ «Описаніи Кіевопечерской Лавры»—справедливо замѣтилъ о томъ сказаніи, что оно—«не имѣетъ никакого основанія». Но вотъ, оно снова прокидается въ нынѣшнее время.

Въ *1866* году кіевскій священникъ Павелъ Троцкій напечаталъ двѣ статьи свои «о типографіи кіевопечерской Лавры» («Краткій очеркъ»—въ 9-мъ нумерѣ Кіевскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей,—и пространную статью—въ Трудахъ Кіевской Академіи, кн. 5 и 6.) Тамъ онъ представилъ нѣсколько неизвѣстныхъ доселѣ и любопытныхъ свѣденій о судьбѣ лаврской типографіи, прежней и новѣйшей, заимствованныхъ имъ изъ ея архива; и за эти свѣдѣнія нельзя не благодарить его. Что же касается до начала лаврской типографіи, то о немъ разсуждаетъ онъ *на-трое*, слѣдующимъ образомъ.

*Во первыхъ*—онъ признаетъ за *вѣроятное*, что мысль о заведеніи лаврской типографіи восходитъ къ концу 16-го столѣтія, когда патріархъ Іеремія въ *1588* году «на обратномъ пути, *бывши въ Кіевѣ*, благословилъ тѣмъже благожеланіемъ и Печерскую Лавру».

Хотя это *вѣроятіе* о. Троцкій заимствовалъ у Евгенія; но мы знаемъ уже навѣрное, что патріархъ Іеремія совсѣмъ не былъ въ Кіевѣ; да и въ извѣстной грамотѣ его, данной Печерской Лаврѣ 1592 года, нѣтъ и помину о типографіи.

*Во-вторыхъ*—о. Троцкій признаетъ за *несомнѣнное*, что лаврская типографія восходитъ по времени своего основанія, хоть къ послѣднимъ днямъ жизни Константина Константиновича Острожскаго, который умеръ въ Кіевѣ *1608* года, а «можетъ быть даже и погребенъ тутъ».

Здѣсь опять напрасное отступленіе отъ исторической

дѣйствительности. Князь К. К. Острожскій, скончавшійся *13-го февраля 1608 года*, погребенъ въ Острогѣ, въ своей Замковой Богоявленской церкви; а въ его Острожской типографіи продолжалось еще книгопечатаніе и послѣ его кончины, какъ замѣчено выше.

*Въ-третьихъ*—признавъ за *несомнѣнное* начало лаврской типографіи *1608*-й годъ, о. Троцкій говоритъ еще вотъ что: «слишкомъ уважая *древнее преданіе* о началѣ лаврской типографіи, такъ ясно и хорошо обставленное, мы надѣемся, что своимъ мнѣніемъ сдѣлали поворотъ къ его оправданію. Можетъ-быть со временемъ найдутся книги лаврской печати *шестнадцатаго* столѣтія, или другія данныя, которыя поведутъ и къ совершенному оправданію *почтеннаго преданія*; въ этомъ мы не теряемъ надежды».

Что же если бы эта надежда о. Троцкаго дѣйствительно оправдалась?.. Тогда бы и то, что призналъ онъ за *вѣроятное*, и то, что назвалъ онъ *несомнѣннымъ*, оказалось бы невѣрнымъ и напраснымъ! Да и зачѣмъ называть *древнимъ преданіемъ* то, что принадлежитъ къ вымысламъ прошлаго столѣтія, столь не сходнымъ съ ясными свидѣтельствами предшедшаго 17-го вѣка?...

Такимъ образомъ все разсужденіе о. Троцкаго, въ которомъ онъ желалъ совмѣстить три прежнія уже отвергнутыя наукою, предположенія о началѣ лаврской типографіи, оказывается несостоятельнымъ и напраснымъ. Назвавъ *несостоятельнымъ* начало типографіи лаврской въ *1608* году, онъ не усумнился внести въ число *первопечатныхъ* Кіевскихъ книгъ такія *четыре* книги, о которыхъ не было еще и помину въ библіографіи, и которыя онъ вычиталъ въ новѣйшихъ описяхъ старыхъ книгъ, не озаботясь повѣрить показаніе тѣхъ описей самими книгами, присланными изъ

приходскихъ церквей въ Печерскую Лавру. Таковы у него

1) *Минея общая*, 1608 года

2) *Псалтирь*, 1609 года.

3) *Тріодь постная*, 1615 года.

4) *Тріодь постная*, 1618 года.

Не ограничась ими, о. Троцкій включилъ въ свой списокъ первопечатныхъ кіевскихъ книгъ еще *двѣ*, которыя поименованы были въ каталогахъ Василія Сопикова 1813 года, но тамъ же не были признаны за достовѣрныя.

5) *Канонникъ*, 1614 г., взятый Сопиковымъ изъ письменнаго каталога Московской духовной типографіи, съ такою оговоркою въ предисловіи: «чего однакожъ, не видавъ оной, утверждать не смѣю». А позднѣйшій Московскій библіографъ, покойный В. М. Ундольскій, говоритъ, что въ библіотекѣ Московской синодальной типографіи—нѣтъ и не было этой книги, и прибавляетъ: «смѣло можемъ назвать это показаніе Сопикова—недоразумѣніемъ». (См. въ Хронологическомъ Указателѣ М. 1871 г., *очеркъ славяно-русской библіографіи*, стр. 29).

6) *Акавистъ св. великомученицѣ Варварѣ*, 1639 года.—Всѣ эти *шесть* книгъ, взятыя на вѣру изъ каталоговъ рукописныхъ, можно отнести къ недоразумѣніямъ библіографическимъ и нельзя принять ихъ въ число старопечатныхъ изданій кіевскихъ. Что-же касаеття до *поворота* къ прежнему сказанію о началѣ книгопечатанія Кіевскаго, будто-бы еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ,-то мы замѣтили такойже поворотъ и въ богатой содержаніемъ статьѣ достопочтеннаго о. архимандрита Леонида: «Описаніе Славянорусскихъ рукописей Воскресенскаго монастыря, Новымъ Іерусалимомъ именуемаго,» напечатанной въ первой книгѣ *Чтеній*, 1871 года. Въ его замѣткахъ о старопечатныхъ

книгахъ тогоже хранилища, поименовано десять *Кіевскихъ* изданій и между ними первое:

*Тріодь постная* (безъ выходнаго листа) съ надписью по листамъ, относящеюся къ *1562* году: «лѣта *7070* далъ книгу сію въ домъ чудному Богоявленію старецъ Севастьянъ, митрополичь ключникъ.« По этой надписи очевидно, что та Тріодь Постная принадлежитъ къ изданіямъ *шестнадцатаго* вѣка; но чтобы она принадлежала къ изданіямъ *кіевскимъ*, того не видно и изъ слѣдующихъ словъ о. Леонида:

«*По примѣтамъ*, это одно изъ первоначальныхъ изданій лаврской типографіи, устроенной княземъ Острожскимъ въ 1531 году.»

Безъ *выходнаго листа*, на которомъ могли быть означены время и мѣсто печати, ближайшими *примѣтами* моглибы служить *шрифтъ* и *бумага*; по нимъ та тріодь постная оказалась—бы, вѣроятно, одинаковою съ которымъ-либо изъ трехъ изданій этой книги, напечатанныхъ въ разныхъ мѣстахъ до *1562* года. Сказаніе же объ устроеніи лаврской типографіи въ *1531* году, княземъ К. И. Острожескимъ, есть выдумка, отвергнутая еще въ началѣ нынѣшняго вѣка русскими книговѣдцами, въ томъ числѣ и Сопиковымъ.

Единственною *примѣтою* въ той надписи остается упомянутый въ ней «домъ чуднаго *Богоявленія*.»

О. Леонидъ говоритъ: «здѣсь надобно полагать церковь *Богоявленскаго монастыря*, при которомъ въ 1589 году основалась школа, по благословенію патріарха *Өеофана*.»

Нѣтъ никакой надобности, ни даже исторической справедливости, полагать это. Въ Кіевѣ до *1651* года-не вид-

но ни Богоявленской церкви, ни монастыря при ней, ни школы, ни изъ одного письменнаго памятника тѣхъ временъ (какъ это объяснено въ моемъ изслѣдованіи «О первыхъ временахъ Кіевскаго Богоявленскаго Братства»). Предполагаемое благословеніе Іереміи на основаніе Богоявленской школы остается для нея только *возможностію*, еще не нашедшею себѣ оправданія въ свидѣтельствахъ тоговременныхъ. Что-же касается до «дома чуднаго Богоявленія,» упомянутаго въ надписи, то въ немъ прежде всего можно полагать знаменитый Богоявленскій храмъ въ Острогѣ, принадлежавшемъ князю Константину Константиновичу, бывшему тогда (т. е. въ 1562 г.) уже воеводою Кіевскимъ.

Въ замѣткѣ о. Леонида находится случайная обмолвка: вмѣсто бывшаго на мысли Патріарха *Іереміи*, поставлено имя патріарха *Θеофана*. И какъ оно кстати!

Θеофанъ, довольно долго гостившій въ предѣлахъ Кіева, возстановивъ здѣшнюю православную митрополію, утвердилъ своимъ благословеніемъ недавнее братство, и монастырь, и школу, при церкви Богоявленской, заложенной въ началѣ *1616* года. Въ его-же грамотѣ, данной Печерскому монастырю *1620* года, упоминается между прочимъ и о Печерской *типографіи*, но какъ объ учрежденіи недавнемъ.» Благохвально же къ тому и въ типографскомъ дѣлѣ, разсѣяніе въ общую пользу всѣхъ христіанъ слова Божія изданіемъ книгъ. Сія вся и иная *начинанія* и дѣянія, яже суть ко спасенію, преподобнаго архимандрита *Елисея Плетенецкаго* съ братіею, яже о Христѣ, благословихомъ *его* и благословляемъ.» Вотъ еще свидѣтельство, въ дополненіе къ сказаніямъ о началѣ Печерской типографіи въ тогдашнихъ кіевскихъ книгахъ (напримѣръ, въ Анθологіонѣ 1619 г.). Θеофанова грамата приводится въ граматѣ Московскаго

патріарха *Іоакима*, данной печерской лаврѣ *1688* года. Сей приснопамятный іерархъ, бывшій въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка ученикомъ Кіевобратской коллегіи, а въ срединѣ того вѣка инокомъ Кіево-Межигорскаго монастыря, конечно, перешелъ въ Москву съ тогдашнимъ, вѣрнымъ знаніемъ о началѣ книгопечатанія Кіевскаго; а потому свѣдѣніе о томъ, сохранившееся въ грамотѣ *1688* года, важно для насъ, какъ свидѣтельство того вѣка, до исхода его существовавшее и въ Кіевской Руси и въ Московской. Заслонилось было оно вымышленнымъ сказаніямъ *восемнадцатаго* вѣка, въ продолженіе его господствовавшимъ, и колебательнымъ освобожденіемъ отъ него, происходившимъ въ началѣ нынѣшняго, *девятнадцатаго* вѣка. Но когда оно уже возобновилось сполна, въ *двадцатые* годы сего столѣтія, оправданное изслѣдованіями и соображеніями строго научными, тогда напрасными оказываются всѣ новыя отступленія отъ него и повороты къ прежнимъ недоразумѣніямъ и предположеніямъ.

---

Въ 5-й главѣ моей «книжной Старины Южнорусской помѣщенной въ 3-й книгѣ *Кіевлянина* (1850 г.), перечислено 32 *книги*, напечатанныя въ кіевопечерской типографіи, въ *первый* періодъ ея бытія (1616—1632 гг.), начиная съ *Часослова* 1617 г. и до *Евхаристиргона* 1632 г. включительно. Съ той поры донынѣ, къ тому списку первопечатныхъ кіевскихъ книгъ прибавились двѣ новоузнанныя книги:

*1. Акаѳистъ Успенію пресв. Богородицы.* 1625 г. въ 4-ку.

2. *Житія преп. Памвы и св. мученицы Акилины.* 1626 г. въ 4-ку.

(См. въ *Дополненіяхъ къ Очерку Ундольскаго*, составленныхъ А. Ѳ. Бычковымъ, нумера 5 и 6.)

Такъ медленно въ славянорусской библіографіи совершается дѣйствительное приращеніе ея свѣденій о первопечатныхъ изданіяхъ кіевской и другихъ типографій стародавнихъ!

*М. Максимовичъ.*

*17 Марта, 1872 года.*
*Михайлова-Гора.*

---

**Базиліанскіе монастыри въ кіевской губерніи.**

При польскомъ королѣ Станиславѣ Августѣ базиліане добровольно вызвались содержать при монастыряхъ общественныя школы. Школы, содержавшіяся базиліанами, были при базиліанскихъ монастыряхъ: въ Варѣ, Березвичѣ, Борунахъ, Бугичѣ, Любарѣ, Острогѣ, Овручѣ, Шаргородѣ, Уяздовѣ, Вильнѣ, во Владимирѣ Волынскомъ, Жировицахъ, Лядахъ, Бытенѣ, не говоря уже о приходскихъ церковныхъ училищахъ бывшихъ при всѣхъ почти монастыряхъ [1]. Была такая же школа и при монастырѣ базиліанскомъ въ Умани. Въ средѣ самаго же базиліанскаго ордена составлена

---

[1]) Dzieje Kościoła wyzn. Helweckiego, t. I. p. 1804; Encicłopedia powsvechna t. 2. p. 1803.

*

была учебная комиссія, имѣвшая право слѣдить за фундушами, суммами и доходами монастырскими и побуждать къ устройству и заведенію школъ [1]). Эта-то учебная комиссія и возвела базиліанскую школу въ Уманѣ на степень шести-классныхъ учебныхъ заведеній. Школа эта съ большою охотою посѣщаема была молодежью, и лучшимъ временемъ процвѣтанія ея былъ 1784 годъ,—въ этомъ году въ въ уманской базиліанской школѣ было 400 воспитанниковъ. Во время извѣстной рѣзни уманской многіе изъ воспитанниковъ и ректоръ ксендзъ Костецкій поплатились жизнію; но не смотря на это, непосредственно послѣ водворенія въ Уманѣ мира и порядка, уманская базиліанская школа вдругъ пополнилась учениками [2]). Даже въ первой половинѣ XIX столѣтія уманская базиліанская школа преимуществовала предъ другими школами, находящимися въ вѣдѣніи базиліанскаго ордена. Извѣстно по крайней мѣрѣ то, что въ уманскую школу поступали лица состоявшія въ числѣ братіи другихъ базиліанскихъ монастырей, поступали при томъ съ цѣлію получить болѣе обширное образованіе. Такъ 2 Ноября 1826 года Анаклетъ Данилевичь-діаконъ выѣхалъ въ школу уманскаго базиліанскаго монастыря *для науки*, какъ говорится въ актахъ Тригороскаго Преображенскаго базиліанскаго монастыря Волынской губерніи.

Правила, какія наблюдались базиліанами въ отношеніи воспитаниковъ, обучавшихся въ монастырскихъ базиліанскихъ школахъ и жившихъ въ монастыряхъ, были изложены на Брестской генеральной капитулѣ 1772 года и на капитулѣ Тороканской 1784 года. Мы изложимъ эти правила въ томъ видѣ, въ какомъ они въ 1784 году предписаны были, для

[1]) Лукашевичъ. Historya szkoł. t. 2. p. 245 и дал.

[2]). Historya szkoł. Лукашевича. t. 5. p. 264. 265.

школъ всѣхъ вообще базиліанскихъ монастырей и для школъ тѣхъ же монастырей Кіевской губерніи, протоархимандритомъ Порфиріемъ Вожинскимъ. Вотъ эти правила:

1) Сообразно съ давнимъ обычаемъ дозволяется учащимся выходить изъ хора въ школьные дни на утрени послѣ: «Богъ Господь,» исключая двухъ седмичныхъ очередныхъ, которые должны оставаться до конца утрени. Когда нѣтъ уроковъ всѣ должны быть въ хорѣ.

2 Лекціи въ классахъ должны продолжаться утромъ отъ 8—10 часовъ, а послѣ обѣда отъ половины 3 до конца 4 часа. Приготовленіе къ классамъ начинается утромъ въ четверть 7 часа и продолжается до трехъ четвертей 8 часа по полудни,—по крайней мѣрѣ одинъ часъ, послѣ вечерни 3/4 часа. Приготовляться должны всѣ вмѣстѣ и безъ исключенія, въ молчаніи, чтобы одинъ другому не мѣшалъ. На эти школьныя занятія педель (училищный сторожъ) даетъ знать трапезнымъ звонкомъ, а гг. профессоры въ точности должны наблюдать, чтобы учащіеся приходили на срокъ, молчали и усердно занимались наукою.

3 На акедемическіе уроки ученики должны ходитъ три раза въ седмицу. По данному трапезному звонку, всѣ должны собраться къ воротамъ съ монашескою скромностію и молчаніемъ, потомъ идти рядомъ, подъ наблюденіемъ отцовъ профессоровъ, поочередно, согласно росписанію, и такимъ же образомъ возвращаться изъ академіи въ монастырь, не заходить съ пути никуда.

4 Такъ какъ ущащимся и ведущимъ сидящую жизнь необходима прогулка загородомъ для движенія на свѣжемъ воздухѣ, то настоятель монастыря, а въ его отсутствіе намѣстникъ долженъ наблюдать, чтобы означенныя прогулки совершались въ свободные дни послѣ обѣда, или послѣ ужина, смотря по

обстоятельствамъ времени и погоды, а лѣтомъ въ день воскресный послѣ ужина. Во время прогулки ни одинъ изъ учащихся не долженъ оставаться въ монастырѣ, выходить и возвращаться должны всѣ вмѣстѣ, подъ надзоромъ двухъ или одного профессора. Если же сіи послѣдніе по чему либо не могутъ сопровождать ихъ во время прогулки, то это поручается благонадежному старцу.

5 Тороканская базиліанская капитула (1784 г.), желая возвысить успѣхъ въ наукахъ, требовала отъ монастыря особенной заботы, чтобы посылаемые въ Римъ знали греческій языкъ, а изучающіе богословіе дома—языкъ еврейскій; прочіе студенты— языки: французскій, нѣмецкій, италіанскій и даже англійскій. Профессоры должны заботиться, чтобы ихъ слушатели ежедневно повторяли предъ ними то, о чемъ прежде было имъ читано, и чтобы одинъ или два раза въ седмицу производились ученые диспуты. Для этого одинъ говоритъ урокъ, а другой возражаетъ ему и требуетъ отвѣта. Это продолжается около часа. Диспутъ начинается не прежде, какъ высказано будетъ предложеніе и доказательства на него. Диспутъ бываетъ также мѣсячный, продолжающійся два часа, исключая двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ года. Во время диспута по философіи возражаютъ ученѣйшіе, слушатели богословія, а по богословскимъ предметамъ дѣлаютъ вопросы прочихъ факультетовъ наставники. Если же въ провинціальной школѣ преподаются не всѣ науки, а одна, или нѣсколько, тогда къ диспуту приглашаюття другіе ученые мужи, или наставники изъ другихъ мѣстъ. Публичные диспуты при окончаніи наукъ, продолжаются до трехъ часовъ съ промежутками.

6 Богословіе нравственное должно изучать чрезъ разрѣшеніе недоумѣній или случаевъ совѣсти. Для этого из-

бирается какой либо день седмицы, и случай или недоумѣніе совѣсти излагается на бумагѣ, потомъ разрѣшается; вопросъ и разрѣшеніе записываютъ въ книгу съ означеніемъ года, мѣсяца и дня, когда это происходило. Если почему либо не можетъ быть изложено и записано правильное рѣшеніе вопроса, то причина этого отмѣчается въ книгѣ. Потому—то провинціалы или ихъ повѣренные, во время своей канонической визитаціи, должны повѣрять эти книги во всѣхъ монастыряхъ, и если замѣтятъ, что какой либо вопросъ совѣсти не рѣшенъ по небрежности, то виновные должны строго за это быть наказываемы.

7 За опаздываніе на домашніе уроки и лекціи, опущеніе уроковъ, лѣность, разсѣяніе, выходъ безъ нужды на корридоры другихъ классовъ, нескромное хожденіе въ академію, упорство, ссоры и т. п.,— наставники должны исправлять провинившихся учениковъ увѣщаніями, поклонами, колѣностояніемъ, требованіемъ, чтобы оскорбившій *цѣловалъ ноги обиженнаго* и т. п. Настоятель въ случаѣ неисправленія, придумываетъ для этого другія мѣры.

8 Вакаціи для учащихся должны начинаться 19 Іюля въ день преподобныя Макрины, сестры, св. Василія Великаго, а оканчиваться—16 Сентября въ день Іосафата (Кунцевича). [1])

Всѣ эти правила школьнаго устава во всей полнотѣ и аккуратности выполнялись и въ школѣ уманскаго базиліанскаго монастыря. Фундаторъ монастыря Потоцкій въ своей ерекціи вмѣнилъ въ непремѣнный долгъ базиліанамъ уманскаго монастыря тщательно слѣдить за образованіемъ юношества въ своей школѣ, наставлять молодое юношество въ

---

[1]) См. Вѣст. юго-запад. 1867, кн. V стр. 81—83. отд. II.

въ св. вѣрѣ католической. Фундаторъ же предписалъ базиліанамъ: имѣть за студентами надлежащій присмотръ и держать ихъ въ послушаніи,—не дозволять заводить въ городѣ никакихъ безпорядковъ и бунтовъ. Во время же вакаціонное не позволять студентамъ придумывать какія нибудь неприличныя игры; студенты должны проводить вакаціонное время въ самыхъ скромныхъ и невинныхъ играхъ. Когда среди каникулъ случались дни праздничные, студенты должны были присутствовать при совершеніи литургіи; кромѣ того должны были присутствовать при литургіи совершаемой о здравіи и благоденствіи фундатора. Послѣдняго рода литургія должна была быть совершаема *«на вѣчные часы»* въ каждую четверть года; по смерти же фундатора въ означенное время должна была быть совершаема литургія заупокойная. При богослуженіи, какое когда только совершалось въ уманскомъ базиліанскомъ монастырѣ обязывались присутствовать и студенты.

Такимъ образомъ Потоцкій хоть въ общихъ и краткихъ положеніяхъ начерталъ во своей ерекціи для базиліановъ уманскихъ монастырскій и школьный уставъ, который впослѣдствіи расширила Торокинская капитула. Онъ указалъ базиліанамъ, что они должны были дѣлать поселившись въ Уманѣ и для этого предложилъ имъ всевозможныя удобства. Вообще нужно сказать, что уманскій свято—Богородицкій базиліаскій монастырь обязанъ своимъ существованіемъ исключитительно фундатору своему Франциску Салезію Потоцкому. Какъ фундаторъ уманскаго базиліанскаго монастыря Потоцкій пользовался особенною благосклонностію высшихъ должностныхъ лицъ базиліанскаго ордена. Такого рода благосклонность съ искреннею благодарностію выразилъ Потоцкому Фелиціанъ Володковичь архіепископъ-митрополитъ Кі-

евскій и всея Россіи (Уніатскій) въ собственноручномъ письмѣ къ немуслѣдующаго содержанія;

«Ясневельможный Пане!

Усиленныя старанія Ясневельможнаго пана добродзѣя о распространеніи славы Божіей и сдѣланные фундуши, какъ величайшая заслуга, служатъ для меня побужденіемъ принести Ясневельможному Пану мою искреннюю благодарность за то, что стараешся увеличивать славу Божію въ обрядѣ ввѣренномъ моему смотрѣнію. Эрекцію и фундушъ коллегіи ксендзовъ базиліановъ въ Уманѣ, сдѣланный по твоей щедрости подписываю и одобряю. Желая и впредь заслуживать прежнюю Ясневельможнаго пана добродзѣя преданность, имѣю честь объявить, что я пребываю Ясневельможнаго пана добродзѣя благожелательнѣйшимъ и нижайшимъ слугою

Фелиціамъ Володковичь Архіепископъ Митрополитъ рукою собственною [1]).»

Въ заключеніе нашего историческаго извѣстія объ уманскомъ свято-Богородицкомъ базиліанскомъ монастырѣ прилагаемъ полный текстъ новой фундаціи Потоцкаго данной имъ уманскому базиліанскому монастырю въ томъ же 1766 году 7 февраля. Вотъ эта фундація, найденная нами въ актахъ уманскаго базиліанскаго монастыря:

Францискъ Салезій з Потока на Крыстынополю, Брагиловѣ, Могилевѣ, Струсовѣ, Хоростковѣ, Крупцу, Витковѣ, Угрыновѣ, Тульчинѣ и Уманю Потоцкій, Воевода Генералъ земель Кіевскихъ, Белзкій, Рубчинскій, Грубешовскій Староста.

---

[1]) Заимствовано изъ рукописныхъ актовъ Уманскаго базиліанскаго монастыря.

Во имя Святой и нераздѣльной Тройцы
Отца и Сына и Духа Святого. Аминь.

На вѣчную память всѣмъ в обецъ и каждому з особна настоящаго и наступающаго cujuscunque status et conditionis вѣку людямъ ознаймую. Ижъ я з непребраныхъ даровъ Божихъ, in cujus manibus sunt omnia и Котораго найвызшимъ жондомъ Regna, Regesque reguntur, будучи въ тымъ дочеснымъ жытью гойнѣ de super охраняемый въ разлеглыхъ добрахъ, маентностяхъ и державахъ, этотъ едыный умыслъ предпринимаю (безъ жадной крывды преемниковъ моихъ): абы честь и хвала Богу-заступнику разспространялась въ повѣренныхъ мнѣ отъ Бога такъ многихъ подданныхъ, а то чрезъ науки усердные миссіонерскіе катехизмы и казаня, для чего чыню тую мою добровольную фундацію и ерекцію на велебныхъ въ Богу отцовъ миссіонеровъ, закону святого Василія Великаго, провинціи Русской подъ титуломъ протекціи святѣйшей Маріи Дѣвы въ мѣсцѣ моемъ дзѣдзичномъ Уманѣ, гдѣ найбольше Руси по всѣхъ добрахъ моихъ Украинскихъ неутвержденной въ артыкулахъ вѣры святой Католической чрезъ науки духовныя, требующей просвѣщенія, находится, надавая вѣчными часы тужъ мою фундацію новую взвышѣ помянутымъ велебнымъ отцамъ базиліанамъ католикамъ з святымъ римскимъ костеломъ зедночонымъ въ добрахъ мѣсцѣ моемъ дзѣдзичномъ Уманѣ пляцъ достаточный на церковь, школы и резиденціи кляшторныя и другіе потребные будынки ad commoditatem закониковъ, также на фольварокъ з помѣшканемъ для челяди, броваръ, шпихлиръ (амбаръ) и огородъ на предмѣстьи для большой выгоды кляшторной и безопасности отъ огня. Грунтъ снятый на планъ, вымѣренный и означеный чрезъ землемѣра имці пана Ромера. И то все моимъ коштомъ дѣлано оразъ адорнаментомъ церков-

нымъ и другими реквизытами до выгоды кляшторной и оздобы церкви относящихся, а на содержаніе особъ духовныхъ на каждаго по триста злотыхъ добръ деревни Гредзоновки до Уманя принадлежащей, также деревню Гредзоновку з подданными, арендою корчемною, млынами, ставами, полями, сѣнокосами, ороpодами, лѣсами и всякими in genere пожитками подлугъ маппы чрезъ помянутаго имці пана Ромера землемѣра въ року прошлымъ тысеча семсотъ шесдесять пятымъ зъ воли моей составленной и линіею на тойже маппѣ ограниченый. Дукт средній скарбовый названый чрезъ коммиссара означеный положено належать до тойже деревни Гредзоновки, ораз до той же фундаціи titulo фольварку монастырекъ подъ Маньковкою въ добрахъ моихъ дзѣдзичныхъ до волости уманской принадлежащихъ такожъ з подданными при томъ же монастырку находящимися и арендою корчемною, ставами, лѣсами подлугъ особливой маппы чрезъ тогожъ имці пана Ромера землемѣра з воли моей въ року томъ же прошлымъ составленной, знаками на маппѣ ограниченной, особливымъ инвентаремъ такъ деревни Гродзоновки, якожъ и монастыри а подъ Маньковкою находящагося чрезъ коммиссара описаными in genere со всякими пожитками з того прекустодыцыею (предосторожностію), абы арендаръ до того монастырка подъ Маньковкою находящагося принадлежащій теперь и въ дальши лѣта назначаемый одъ велебныхъ отцовъ базиліановъ и въ той же арендѣ живущій трунковъ жадныхъ до поближшихъ деревень моихъ подданнымъ моимъ подвозить, давать а ні борговать, важныя тылько шчигульне подданнымъ и людямъ кляшторнымъ шынковалъ, ежели бы же важилъ подданнымъ моимъ з добръ моихъ давать, борговать, тогда на скарбъ мой безъ жаднаго интересованя и охроны ихъ мосцей ксендзовъ базиліановъ за каждымъ до-

водомъ повиненъ дать гривень двѣсти польскихъ, которого велебни ксендзы базиліане протежировать немогутъ.

Облигаціи нынѣшней фундаціи до выполненія велебнымъ ксендзамъ базиліанамъ (до другихъ неотносящіяся) суть: абы разъ на завше при кляшторѣ и церкви уманской ксендзовъ базиліановъ особъ четырнадцать, то есть миссіонеровъ четыре, профессоровъ столькожъ либо больше, кгды того собраніе студентовъ почавши од школъ низшихъ ажъ до богословія моральнаго требовать будетъ такъ однакожъ, абы неменьше законниковъ якъ особъ четырнадцать въ самомъ кляшторѣ уманскомъ жило, считая между ними суперіора, викарія, духовниковъ, проповѣдниковъ, закрыстыяна и другихъ до набоженьства et obsequia Religiosa потребныхъ. При монастырку же маньковскимъ двое актуальныхъ пресвитеровъ для большей хвалы Пана Бога и выгоды поближшихъ деревень continuo мешкали и цижъ велебни ксендзы базиліане въ уманѣ живущіе адукацію молодежи од найменьшихъ школъ жъ до моральной теологіи въ вѣрѣ святой католической якъ найприхильнѣйшую давали. Студентовъ же въ належитомъ дозорѣ и карности (повиновеніи) трымали и онымъ жаднымъ въ мѣсцѣ бунтовъ (клутни) зачынать и въ часѣ начинающихся вакацій вымыслять игръ не допускали, которыхъ, когда они имѣютъ практиковатся за реквизиціею замковою приличною скромностію здерживали, подъ часъ литургій святыхъ memento practico more, также мшу святую въ тыждень одну конвектуальну спѣваную вѣчными часы за фундаторовъ живыхъ мѣвали и что четверть року за душу Станислава, за жизни моей и за жены моей, а посмерти нашей такъ pro anima Stanislai, якожъ Francisci Salesii et Anna и ихъ на потымъ преемниковъ отправляли. Миссію въ добрахъ моихъ генеральне во всѣхъ ключахъ добръ Уманскихъ consequenter въ однихъ

одправивши до другихъ переходя и якъ часъ выстарчить ad minimum два разы на рокъ такъ въ принцыпальныхъ мѣстахъ, (городахъ) якъ и мѣстечкахъ и гдѣ тылько будетъ способность до хвалы пана Бога а позысканя збавеня душъ людзкихъ з науками духовными, катехизмами и казанями мѣвали, каторымъ ксендзамъ миссіонерамъ канвой з мѣсца до мѣсца коменданты моихъ добръ давать а дыспозыторове и губернаторове мои quoad sufficientiam выгоду чинить будутъ. Ежели бы же потребность указала въ добрахъ моихъ, гдѣ миссія отправляться будетъ, тогда юрысдыкцію или посессію имѣющихъ людей до слуханя миссіи заохочивать и приказывать владзою дворскою обязаны и должны суть, которымъ тую мою фундацію разъ назавше дыспоную. Помянутую же деревню Гредзоновку и монастырекъ Маньковскій яко на вѣчный фундушъ тымъ же велебнимъ ксендзамъ базиліанамъ нынѣйшую фундацію мою записалъ и записую, на потымъ ани я самъ, ани преемники мои, до тойже деревни Гредзоновки интересоваться не могутъ и овшемъ з всякого права моего in Rem вляштору тогожъ уманскаго з преемниками моими отрекаюсь, оразъ для ограниченя подлугъ маппъ и линій на тыхъ маппахъ положоныхъ Коморника котораго кольвекъ и для означенія концовъ и иными знаками граничными на пришлую весну спроважу, который то фундушъ de nova radice и ерекцію мою добровольную и ничимъ никогда не нарушеную чрезъ меня и преемниковъ моихъ въ притомности найпревелебнѣйшаго въ Богу Имці ксендза Іосафата Сѣдлецкого, опата Овруцкого закону святого Василія Великаго провинціи русской подъ титуломъ святѣйшей Маріи дѣвы протекціи Провинціала, имѣющаго зупелную моць и владзу въ цѣлой провинціи et de Commisso illustrissimi et Reverendissimi generalis, якъ имѣть хочу, такъ при вытисненю печати моей

для большей ваги и валіору рукою моею властною подписавшы Актами Кгродзкими Белзкими cum ingrossatione тогожъ фундушу закрѣпить определяю. Adimplendo же legem тую фундацію часу способнаго въ земствѣ которымъ кольвекъ zapszysiądz обовязиваюсь. Дѣялось то въ Крыстынополю дня седмого мѣсяца Февраля тысяча семсотъ шестдесять шестого года. Францискъ Салезій Потоцкій Воевода Генералъ земель Кіевскихъ» [1]).

*Н. Трипольскій*

---

# ПОУЧЕНІЕ

## ПРИ ГРОБѢ ЖЕНЫ СВЯЩЕННИКА Б—цева.

При гробѣ жены, молодой жены, доброй матери, и притомъ жены священника, есть надъ чѣмъ подумать; и надъ тобою, почившая, нельзя не призадуматься.

*Не добро быти единому человѣку на земли*: изрекла премудрость Божія еще въ началѣ бытія человѣка,- *сотворимъ ему помощника по нему*,-и вотъ создается, по волѣ Божіей, жена Ева мать жизни, помощница, подруга и утѣшительница мужа. Что не говорите о такъ называемыхъ несчастныхъ супружествахъ несоотвѣтствующихъ своему назначенію, а жена все таки остается матерью жизни, помощницею, подругою и утѣшительницею жизни мужа, ничѣмъ и никѣмъ незамѣнимою; и потеря жены, этото друга жизни, для мужа горе, тяжкое горе. Это горе тѣмъ тяжелѣе для тебя, собратъ мой, что ты лишаешся друга твоей жизни въ такихъ раннихъ лѣтахъ, что лишаешся въ ней матери твоей малютки, лишаешся такой дорогой подруги, какою была твоя супруга, что ты лишаешся подруги жизни, будучи пастыремъ, священникомъ.

Всего около пяти лѣтъ, прожилъ ты жизнію семьянинена; только что началъ входить въ роль семьянина, отца семейства; только что вы свили себѣ свое семейное гнѣздо; только что жизнь ваша стала улыбаться вамъ, какъ вы сами вы-

---

[1]) Приведенная ерекція заимствована изъ актовъ уманскаго базиліанскаго монастыря. Текстъ ея—близокъ къ подлинику.

ражались и вотъ счастливая семейная жизнь ваша разстроивается, семейное гнѣздо рушится; молодое многообѣщающее супружество разрывается. Какъ бы для воспоминанія о семейномъ горѣ осиротѣвшему супругу оставляется дитя безъ матери... Плачь и слезы его будутъ долго долго самою жгучею болью отзываться въ сердцѣ осиротѣвшемъ... Гдѣ моя мать? скажетъ бѣдная сиротка, если Богъ дастъ ей возрасти до первыхъ проблесковъ сознанія. Нѣтъ у меня матери, скажетъ потомъ эта сиротка, когда Богъ приведетъ рости ей въ кругѣ своихъ сверстницъ, испытывающихъ материнскія ласки. Какова была моя мать? раскажите мнѣ, станетъ она распрашивать у отца и у другихъ ближнихъ, въ минуты глубокаго раздумья: и всѣ эти вопросы ея какою грустью будутъ отзываться въ ея нѣжномъ сердцѣ, въ сердцѣ ея родителя и окружающихъ?...Мать! зачѣмъ оставляешъ такъ безвременно твою дочь малютку? Боже! зачѣмъ отнимаешь мать у дитяти, неумѣющаго отличать правой руки отъ лѣвой? Зачѣмъ отнимается у молодого супруга подруга жизни, которая была для него ангеломъ утѣшителемъ, истинною помощницею въ его не легкой жизни.

Горе твое, осиротѣвшій собратъ мой, уже и въ томъ, что ты лишаешься такой дорогой помощницы твоей, но горе твое еще и въ томъ, что съ этого времени, какъ бы ты ни устроилъ свою жизнь, людской зазирающій глазъ станетъ зорче прежняго слѣдить за твоею жизнію и, пожалуй чего добраго, станетъ видѣть и въ твоей вдовьей жизни то, чего въ ней и не будетъ,-злоязычные уста, чего добраго, станутъ распространять на счетъ тебя такія рѣчи, какихъ ты безъ сомнѣнія не будешь заслуживать. Вотъ тебѣ къ одному кресту прибавится еще и другой, обвитый клеветою людскою. Дай Богъ тебѣ силу и умѣнье поставить себя выше всѣхъ этихъ мелочей и дрязгъ житейскихъ.

Но все таки этими и подобными благожеланіями твое горе не облегчается, собратъ. Ты грустишь и плачешь о потерѣ невозвратимой... и плачь!...

Но плачь небезутѣшно. Ты священникъ, ты самъ учитель вѣры; покажи теперь на дѣлѣ, что ты вѣришь крѣпко, вѣришь въ мудрый и благой промыслъ Божій, который въ жизни нашей все направляетъ къ лучшему,-и изъ зла дѣ-

лаетъ добро; покажи на дѣлѣ, что ты смотришь на смерть чью бы то нибыло, не какъ на уничтоженіе, а какъ на перемѣну формы жизни, перемѣну не избѣжную—къ лучшему; покажи теперь на дѣлѣ, что ты вѣришь въ достоинство жизни, украшенной добромъ, что о такой жизни нѣтъ нужды много грустить; покажи теперь на дѣлѣ, что ты вѣришь въ таинственную связь душъ, здѣсь живущихъ и туда отходящихъ; покажи здѣсь на дѣлѣ вѣру твою въ загробную встрѣчу душъ родственныхъ между собою и въ вѣчно-блаженную жизнь этихъ душъ.

Какъ учители и проповѣдники вѣры Христовой мы и не думаемъ утѣшать тебя, если только ты нуждаешься въ утѣшеніи нашемъ чѣмъ либо другимъ, какъ только святою утѣшительною вѣрою Христовою.

Теперь къ тебѣ моя рѣчь, отходящая отъ насъ. Гряди ты съ миромъ въ свой путь. Твои временные останки съ подобающею честью мы сложимъ въ одной изъ горъ Кіевскихъ, какъ сѣмя для твоего будущаго тѣла, тѣла, безсмертнаго Душа же твоя на празднованіе страстей Христовыхъ и Пасхи Христовой да грядетъ въ общество небожителей, къ Богу, откуда и вышла. Но не забывай назирать и на нашу грѣшную землю; хоть нечасто витай, твоимъ таинственнымъ присутствіемъ съ любовію во кругъ твоихъ родныхъ, близь оставляемаго тобою любимаго супруга и особенно при колыбели твоей малютки; будь для ней невидимымъ ангеломъ хранителемъ, когда уже Господь не судилъ тебѣ ласкать ее въ твоихъ материнскихъ объятіяхъ.

Затѣмъ, Прости душа отходящая отъ насъ!
Прости до загробнаго свиданія съ тобою! Аминь.

*Свящ. Троцкій.*

14 апр. 1872 г.

---



Печ. позвол. іевъ 27 апрѣля 1872 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**
Въ типографіи И и А Давиденко Тип. аренд. С. Кульженко и В. Давиденко